

Здесь нет ни компьютеров, ни самолетов, ни поездов, ни мобильных телефонов, но, кажется, местные вещи не только способны заменить их, но и куда совершеннее! Хотя Чу Цин пока не видела всего этого в действии, она чувствовала: её догадка верна.

Они вошли в массив мгновенного перемещения, и спустя секунду окружающая обстановка сменилась. Этот этаж был наполнен тонким ароматом чернил, и Чу Цин, вращая глазами, принялась всё осматривать. Здесь всё напоминало Древний Китай: сквозные резные стены, ширмы с картинами величественных гор и рек, а на стенах — множество рисунков: портреты, пейзажи, наброски, аниме — всё выглядело так живо, будто сейчас сойдет с полотна.

Чу Цин повернула голову и обнаружила свитки с каллиграфией. На одних были только иероглифы, на других — рисунки с пояснительными надписями. Почерк был разный: где-то исполненный мощной энергии, где-то строгий и лаконичный, а где-то — легкий и стремительный... У Чу Цин глаза разбегались. Боже, если продать эти работы, можно выручить целое состояние!

Заметив изумление на лице девушки, Лу Лоши с гордостью изогнула губы:

— Видишь? Это всё дело рук наших людей, ни одной работы мы не принесли извне!

Услышав это, Чу Цин поразилась еще сильнее. Эта Лу Лоши и впрямь невероятна! Все, кто здесь находится, определенно талантливы.

— Чтобы попасть на этот этаж, при себе нужно иметь вот этот значок. Держи, с сегодняшнего дня ты — член нашего клуба манги, — Лу Лоши протянула ей золотой жетон с выгравированным иероглифом «Живопись». Края значка были украшены узорами. — Это тринадцатый этаж. На остальные, что ниже седьмого, можешь ходить свободно, а вот в другие места не суйся — туда тебе путь закрыт, к тому же рискуешь получить травму. Поняла?

Чу Цин взяла жетон и кивнула, показывая, что всё усвоила. Лу Лоши удовлетворенно улыбнулась и потянула её за ширму с изображением лотосов. Внутри оказалось очень просторно. Помещение пустовало, на стенах не было ни одной картины, зато стояли мольберты, а на большом столе из красного дерева было в достатке красок, кистей и бумаги.

— С этого момента здесь твоя мастерская, — слегка улыбнувшись, сказала Лу Лоши.

— Угу, — кивнула Чу Цин.

Лу Лоши указала на ширму, отделяющую комнату от коридора:

— Когда начнешь рисовать, коснись ширмы. Она загорится красным, и остальные будут знать, что ты занята, и не станут тебя беспокоить. И сама помни: если чужая ширма светится красным, не вздумай туда врываться, иначе не избежать наказания.

— Я поняла.

— Вот и отлично. Пошли, я отведу тебя в главный зал, остальные наверняка уже там.

Чу Цин последовала за Лу Лоши и оказалась в так называемом главном зале. Там действительно было несколько человек: трое мужчин и три женщины. Один из парней выглядел совсем юным — лет семнадцати-восемнадцати, двое других были постарше, а девушки — примерно двадцати лет. Когда они вошли, шестеро присутствующих приветливо улыбнулись.

Лу Лоши подтянула Чу Цин ближе и объявила:

— Это Чу Цин, отныне она наш главный редактор! Она будет отвечать за тот сюжет. Кстати, как успехи? Рекламная кампания клуба манги уже запущена, через пару дней всё начнется, так что поднажмите. Забыла сказать: у вас есть всего один месяц. Через месяц вы должны выпустить первый номер!

— А?!

Не успели они выразить сомнения по поводу Чу Цин, как слова Лу Лоши заставили их едва не рухнуть на пол. Это что еще за взрывные новости в один момент? Месяц?! Да как же так? Не могла сказать раньше? Мы тут столько дней бездельничали!

— Чего «а»? Разве вы не отдыхали? Мне всё равно, через месяц я хочу видеть, как все раскупают нашу мангу! — отрезала Лу Лоши, не терпя возражений.

— Ладно... — шестеро помрачнели, чувствуя полнейшую безысходность.

Лу Лоши, сохраняя невозмутимую улыбку, достала из книжного шкафа книгу и протянула её Чу Цин. Та взглянула на обложку: «Королева Эмблемы Императора»?

— Чу Цин, постарайся прочитать её как можно скорее. Рисовать будешь именно по этой книге, — серьезно добавила Лу Лоши. — Твой срок такой же, как у них. Один месяц!

— Э? — Чу Цин моргнула и обреченно кивнула.

— Но не стоит так нервничать, — Лу Лоши прислонилась к чайному столику. — Я выпускаю всего два тома в месяц, в каждом по четыре истории. Твоя история подлиннее, она будет объединена в один том с двумя другими. Я уже решила, что под клуб манги мы отдадим шестой этаж.

Чу Цин на мгновение задумалась:

— Но всего два тома? Неужели этого достаточно для продаж?

— Конечно, нет! Не думай, что в нашем клубе всего шесть человек. Художников у нас больше сотни! Они начали работать полгода назад, просто пока не выставляли работы на продажу. Но вы — лучшие из лучших, раз оказались на тринадцатом этаже, так что не разочаруйте меня. Вы втроем объединитесь, чтобы каждый месяц выпускать по два тома, а мы сделаем на них особый упор.

Все согласно закивали.

— Президент, не волнуйтесь, мы вас не подведем! — усмехнулся один из юношей.

— Хорошо. Я пойду, а вы тут познакомьтесь поближе.

Лу Лоши не могла не добавить это напоминание. Будь на месте Чу Цин кто-то другой, она бы не стала вмешиваться в их отношения, пока работа идет гладко. Но Чу Цин — человек Сяо Ханя. Если её обидят, что тогда? Где она снова найдет такого художника?

— Не беспокойтесь! — шестеро согласно кивнули, глядя на серьезную Лу Лоши, и невольно прониклись к Чу Цин любопытством.

Убедившись, что в их глазах нет ни злобы, ни неприязни, Лу Лоши со спокойной душой ушла. Как только она скрылась, двое девушек поспешно удалились, сделав вид, что Чу Цин вовсе не существует. Оставшаяся девушка с красивыми чертами лица неловко пояснила:

— Они не особо любят общаться, почти не разговаривают с нами. Я из Северного двора, меня зовут Лин Тяо.

Трое юношей тоже уставились на неё. Тот, что помоложе, с миловидным лицом, улыбнулся:

— Босс, меня зовут Шуан Фэн, его — И Шао, а его — Чжоу Мин. Я из Южного Двора, а они — из Восточного.

Он представил остальных, за что получил от них недовольные взгляды — мол, перед красавицей выслуживаешься! Чу Цин смущенно пробормотала:

— Не нужно называть меня боссом...

— Так удобнее! Раз ты теперь глава нашего клуба, босс звучит лучше, чем президент — не будем путаться с главой студсовета, — отрезал Шуан Фэн, ведя себя так, будто они знакомы сто лет.

— Да, верно, — кивнула Лин Тяо и усмехнулась: — Может, сходим куда-нибудь перекусить? Я с самого обеда ничего не ела.

— Отличная идея! Я угощаю! Босс, чего хочешь? — Шуан Фэн с готовностью кивнул и посмотрел на Чу Цин с огоньком в глазах.

— Мне всё равно, — небрежно ответила Чу Цин и, взяв книгу «Королева Эмблемы Императора», направилась за остальными.

Внизу, уходя, И Шао виновато сказал:

— Простите, у меня еще дела, мне пора.

— Ладно.

— Увидимся, приятного аппетита! В следующий раз я вас угощу.

Центр города был огромен, полон зданий и шумных улиц. Они нашли ресторан, в котором было три этажа — чем выше, тем дороже блюда и изысканнее кухня. Чу Цин хотела остаться на первом, но Шуан Фэн настоял на третьем: негоже босса угощать чем-то посредственным, это ударило бы по его самолюбию. Чу Цин хотела отказаться, но Лин Тяо шепнула ей:

— Он транжира, ему это по карману! Пойдемте.

Чу Цин оставалось только кивнуть. На третьем этаже было гораздо тише. Еду подали быстро.

— Босс, а ты с какого двора? Ты такая красивая, почему я о тебе раньше не слышал? — с любопытством спросил Шуан Фэн.

— Из Южного, — ответила Чу Цин с легкой улыбкой.

— А? Из Южного? Тогда еще страннее! Наша красавица Южного двора — Шу Ли, слышала о ней? Но, по-моему, ты даже красивее её! В следующий раз при выборе главной красавицы двора её точно сместят! — глаза Шуан Фэна блеснули. — А в какой группе ты учишься? Я из тридцать второй!

— Из тридцать третьей.

— А? Из тридцать третьей? Мы же соседи! Но я никогда не видел тебя там.

— Я только перевелась.

Они болтали, пока Чжоу Мин и Лин Тяо молча ели. Никто из них не заметил, что у соседнего столика девушки сидели с побелевшими лицами. Та самая красавица, на лице которой всегда играла кроткая улыбка, теперь была чернее тучи, а в её прекрасных глазах застыл холод. Она

сжимала скатерть так, что костяшки пальцев побелели.

— Старшая сестра Шу Ли, не сердитесь, у этого парня просто нет вкуса! Разве может какая-то девушка с сомнительным прошлым и низким уровнем культивации быть красивее вас? Вы — признанная красавица Южного двора! А она даже в тройку не входит, не стоит обращать внимание на таких недалеких людей!

— Именно! Парень просто льстит ей, в глубине души он всё равно думает о вас, сестра Шу Ли.

Девушки старались её приободрить. Лицо Шу Ли немного смягчилось, на мгновение в её взгляде промелькнуло высокомерие, но тут же сменилось кротостью.

— Не волнуйтесь, сестрицы, разве я стану злиться? К тому же, внешность — не главное. В нашей Академии Силин всё решает сила! — процедила она сквозь зубы.

Но внутри она кипела от ярости. Какое право эта маленькая дрянь Чу Цин имеет так выглядеть? Она охмурила столько парней, даже Сяо Хань... От этой мысли Шу Ли едва не извергала пламя из глаз. Она подозревала, что Чу Цин делает всё это специально! Как она умудряется появляться везде, где она, и всякий раз заставлять её выглядеть жалко? А сегодня так и вовсе осмелела — позволила парню оскорбить её прямо у неё на глазах! Неужели это всё случайности?

Губы Шу Ли исказила зловещая улыбка. Она прищурилась, скрывая холодный блеск в глазах. Что ж, Чу Цин, раз ты решилась открыто бросить мне вызов, я тебя не прощу!

На самом деле Шу Ли сильно преувеличивала — Чу Цин просто неприятно было видеть её, и она не собиралась устраивать никаких «случайностей». Но вот Шу Ли думала иначе. Видя, как лицо Шу Ли снова исказилось, девушки поежились: до чего же она страшная.

— Старшая сестра Шу Ли, может, проучим её? — осмелилась спросить одна из них.

Шу Ли одарила всех своей самой обворожительной улыбкой:

— Не нужно. Чу Цин — любимица Сяо Ханя, незачем лишний раз беспокоиться.

Сказав это, она встала и, постукивая каблуками, направилась к столику Чу Цин. Разговор за её столиком велся тихо, и Чу Цин, занятая болтовней с Шуан Фэном, её не видела, так как сидела к ней спиной. Шу Ли подошла, внезапно хлопнула Чу Цин по плечу, и в тот момент, когда девушка вздрогнула, она словно невзначай коснулась её шеи. На мгновение на коже Чу Цин вспыхнул и тут же погас красный огонек.

— Шу Ли? — Чу Цин обернулась и увидела холодное лицо соперницы.

— Чу Цин, кто эти двое? Ты ведь уже с Сяо Ханем, как можешь обедать с другими парнями и так мило беседовать? Хочешь навесить Сяо Ханю зеленые рога? — насмешливо спросила Шу Ли, глядя на неё ледяным взглядом.

— Тебя это касается? — фыркнула Чу Цин, сбрасывая её руку, и отстранилась. — К тому же, мы не настолько близки, чтобы ты называла меня по имени! И с чего ты решила, что можешь указывать, как мне общаться с Сяо Ханем или с кем мне сидеть за столом? Кто ты такая для него? Или... сама хочешь занять его место? Жаль, но даже если бы он выбрал самую уродливую девушку в мире, на тебя бы он не посмотрел!

— Правда? — голос Шу Ли прозвучал странно, а в её взгляде читалась насмешка.

Наслаждайся дерзостью, пока можешь, ведь завтра ты уже не сможешь так нагло себя вести. Боюсь, ты вообще побоишься показаться людям на глаза! Интересно, а действительно ли Сяо Хань выберет «самую уродливую»? Что ж, завтра всё прояснится.

Шуан Фэн и остальные ошеломленно переглянулись. Чу Цин — человек Сяо Ханя? Они об этом даже не догадывались!

В этот момент раздался приятный, полный магнетизма мужской голос, в котором сквозило удивление:

— Значит, ты человек Сяо Ханя?

Все обернулись. За соседним столиком, развалившись, сидел небрежно одетый красавец в алом халате, распахнутом на груди так, что виднелась смуглая кожа. Он закинул ногу на соседний стул и, не обращая внимания на приличия, грыз утиную ножку. Однако его лицо, которое было красивее женского, заставляло сердца окружающих биться чаще. На столе стояло не меньше десятка блюд, но он был один.

Кто это такой? — подумали все.

— Я тебя спрашиваю! — он приподнял бровь, и его черные пронизательные глаза устремились на Чу Цин. Он продолжал жевать, но каждое слово было четким и ясным — ясно, что этот человек был не из простых. Многие девушки в ресторане уже давно бросали на него взгляды, а услышав голос, окончательно потеряли голову.

— Да! — замаявшись, подтвердила Чу Цин. Хоть это было неправдой, на людях приходилось играть роль.

— Хм, надо же, этот паренек всё-таки обратил внимание на женщину, — усмехнулся Сяо Лун и поманил Чу Цин свободной рукой: — Иди сюда.

Шу Ли, увидев молодого человека, красотой не уступавшего Сяо Ханю, замерла в немом

изумлении, смешанном с завистью и досадой. Этой Чу Цин просто везет! Она не только вскружила голову Сяо Ханю, но теперь привлекла внимание такого невероятно красивого и дерзкого парня.

Чу Цин подумала, что вряд ли он решится на что-то плохое при стольких свидетелях, да и к тому же на ней «клеймо» Сяо Ханя, и, набравшись смелости, подошла. Стоило ей оказаться на расстоянии вытянутой руки, как Сяо Лун схватил её и рывком усадил на соседний стул. Глядя на неё и продолжая жевать утиную ножку, он спросил:

— Как зовут? Откуда? Какой уровень? Как познакомилась с Сяо Ханем? Он за тобой ухаживал или ты за ним? Кто из нас красивее?

Чу Цин моргнула, потеряв дар речи. Король вопросов? И почему он постоянно трогает её своими руками?

— Отпусти меня, пожалуйста!

— Зачем? Так удобнее разговаривать, никто не услышит. Да и поза мне нравится! — улыбнулся Сяо Лун.

Чу Цин только вздохнула. Ему удобно, а ей — нет! Его рука на плече была тяжелой — как у такого стройного парня столько сил?

— Не глазей на меня! Сначала ответь на первый вопрос: как зовут?

— Чу Цин.

— Хорошо, а теперь очень важный вопрос! — Сяо Лун внезапно стал серьезным, вперив в неё пронзительный взгляд. — Кто красивее: Сяо Хань или я?

Чего?! Чу Цин остолбенела. Она-то думала, что он спросит о чем-то важном, а это оказалась такая глупая, детская чепуха! Вот уж уникал!

— Отвечай! — Сяо Лун сильнее сжал её плечо, и Чу Цин от боли пришла в себя.

По всему было видно: если она скажет, что Сяо Хань красивее, он не раздумывая раздавит ей плечо. Сяо Ханя всё равно рядом нет, а этот красавчик и вправду хорош собой, так что Чу Цин выбрала путь наименьшего сопротивления.

— Ты красивее, ты красивее. Да-да, ты — номер один!

Сяо Лун удовлетворенно хмыкнул, отложил обглоданную утиную ножку и достал невесть

откуда взявшийся шелковый платок. Вытерев руки, он выбросил его — и, чудо, его ладони стали чистыми и ничем не пахли! Мастер!

— Малыш Хан, твоя женщина только что сказала, что я красивее тебя. Ты не сильно расстроен? — Сяо Лун поднял глаза, на его лице играла чарующая улыбка.

Чу Цин эта улыбка не обманула — по её телу пробежала дрожь. Малыш Хан? Сяо Хань? Сяо Хань здесь?

Только она об этом подумала, как подняла голову и встретила с парой ясных, глубоких черных глаз, в которых невозможно было прочесть эмоции. Сяо Хань, под прицелом десятков глаз, направился напрямик к ним и, остановившись, холодно произнес:

— Отпусти её.

— Ха, значит, она действительно твоя?

<http://bllate.org/book/21957/2281353>